

Силаев Павел Витальевич

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОЦЕНОЧНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ И НАРЕЧИЙ В ПУБЛИЧНОЙ АРГУМЕНТАТИВНОЙ РЕЧИ СТУДЕНТОВ НА РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Статья посвящена анализу использования оценочных прилагательных и наречий в публичной аргументативной речи студентов на русском и английском языках. В результате исследования были выявлены причины перекодирования рациональной и эмоциональной оценки при переходе с одного языка на другой, а также аккумуляции оценочных прилагательных на малом отрезке текста с целью усиления эмотивного воздействия приводимых аргументов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/4-2/45.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 4(58): в 3-х ч. Ч. 2. С. 157-160. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. **Богородицкий В. А.** Общий курс русской грамматики: (Из университетских чтений) / вступ. ст. В. К. Журавлёва, И. В. Журавлёва. Изд. 7-е. М.: Едиториал УРСС, 2011. 576 с.
2. **Самарин Д. А.** Методологические особенности концепции активной грамматики Льва Владимировича Щербы: дисс. ... к. филол. н. Иркутск, 2010. 212 с.
3. **Флидрова Г.** К инфинитивному предикату в русском языке в сопоставлении с чешским // *Rossica Olomucensia LIII: Sborník příspěvků z mezinárodní konference XXII. Olomoucké dny rusistů (04.–06.09. 2013)*. Olomouc: Univerzita Palackého v Olomouci, 2014. S. 187-191.
4. **Шмелёв Д. Н.** Современный русский язык. Лексика: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по специальности «Рус. яз. и литература». М.: Просвещение, 1977. 335 с.
5. **Щерба Л. В.** О частях речи в русском языке // *Языковая система и речевая деятельность*. Изд. 2-е, стер. М.: Едиториал УРСС, 2008. С. 77-100.
6. **Benveniste É.** *Problèmes de linguistique générale*. Paris: Gallimard, 1966. T. 1. 357 p.
7. **Bloomfield L.** *An Introduction to the Study of Language*. N. Y.: Henry Holt and Company, 1914. x+335 p.
8. **Paul H.** *Prinzipien der Sprachgeschichte*. 5. Aufl. Halle an der Saale: Verlag von Max Niemeyer, 1920. 432 S.
9. **Saussure F. de.** *Cours de linguistique générale*. Paris: Edition Payot & Rivages, 1997. 520 p.
10. **Schuchardt H.** *Hugo-Schuchardt-Brevier: Ein Vademecum der Allgemeinen Sprachwissenschaft*. Als Festgabe zum 80 / Geburtstag des Meisters zusammengestellt und eingeleitet von L. Spitzer. Halle (Saale): Verlag Max Niemeyer, 1922. 483 S.
11. **Tesnière L.** *Eléments de syntaxe structural*. Paris: Librairie C. Klincksieck, 1959. xxvi+674 p.

**ON THE INFINITIVE PROBLEM IN THE RUSSIAN
AND WESTERN LINGUISTICS OF THE XX CENTURY**

Samarin Dmitrii Aleksandrovich, Ph. D. in Philology
Baikal State University (Branch) in Yakutsk
dsamarin2011@yandex.ru

The article analyzes the specifics of interpreting the infinitive in the modern linguistics. For that purpose the author made a comparison of the morphological conceptions of the Russian and foreign linguists of the XX century. The study indicated that they associated the infinitive with one of the two notional parts of speech – name or verb. The paper identified that the views on nature and part-of-speech affiliation of the infinitive in Russia and abroad are of dialectic nature.

Key words and phrases: form-formation; category; part of speech; infinitive; nominal form; verb; noun; mood.

УДК 811.111+808.51

Статья посвящена анализу использования оценочных прилагательных и наречий в публичной аргументативной речи студентов на русском и английском языках. В результате исследования были выявлены причины перекодирования рациональной и эмоциональной оценки при переходе с одного языка на другой, а также аккумуляции оценочных прилагательных на малом отрезке текста с целью усиления эмотивного воздействия приводимых аргументов.

Ключевые слова и фазы: оценочное прилагательное; наречие; публичная аргументативная речь; рациональная и эмоциональная оценка; учебный аргументативный дискурс; аккумуляция; эмотивное воздействие.

Силаев Павел Витальевич, к. филол. н.
Смоленский государственный университет
jur_smol@mail.ru

**СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОЦЕНОЧНЫХ
ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ И НАРЕЧИЙ В ПУБЛИЧНОЙ АРГУМЕНТАТИВНОЙ РЕЧИ
СТУДЕНТОВ НА РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

Уже более 10 лет под руководством профессора Т. М. Зыбиной в Смоленском государственном университете проводятся сопоставительные исследования устной подготовленной речи разных слоев населения Смоленска. Объектом нашего лингвистического интереса является публичная аргументативная речь студентов филологического факультета (английское отделение) СмолГУ. За последние 5 лет в рамках курсов «Риторика» и «Педагогическая риторика» был записан и расшифрован объемный корпус текстов (500 речей на русском, 500 – на английском языках, 98 436 словоупотреблений, средняя длительность – 5 минут), при помощи которого мы продолжили более детальный анализ средств усиления убедительности в исследуемом нами учебном аргументативном дискурсе (далее УАД) [6].

Данная статья посвящена сопоставительному анализу оценочных прилагательных и наречий в русских и английских аргументативных речах студентов, а также их аккумуляции на малом отрезке текста. В современных

исследованиях активно изучается ценностный аспект значения языковых выражений, шкалы оценок, а также стереотипы, на которые ориентирована оценка в социальных представлениях коммуникантов в разных речевых жанрах (см. [1-4] и др.). И анализ разнообразного и достаточно большого набора лексико-грамматических единиц, семантически близких к базовым понятиям хорошо / плохо в УАД представляется нам перспективным направлением дальнейшего лингвистического изучения публичной аргументативной речи. На данный момент в собранном корпусе текстов мы рассмотрели использование оценки посредством качественно-оценочных прилагательных и наречий (в роли усиления оценки), так как они, с одной стороны, наиболее рельефно могут показать разницу аксиологических составляющих эмотивности (т.е. «свойства эмоционально и аксиологически маркированных компонентов аргументации фокусировать и усиливать убеждающее воздействие на адресата» [6, с. 76-77]) в русском и английском УАД, а с другой стороны, меньше связаны со спецификой темы речи, как, например, существительные и глаголы.

Важно отметить, что наблюдается тенденция к уменьшению общего количества прилагательных в устной речи, и, как замечает В. З. Санников, «в отличие от глаголов и существительных, необходимость которых не ставится говорящим под сомнение, прилагательные и оценочные наречия воспринимаются иногда как роскошь или даже излишество» [4, с. 114]. Более того, стремление использовать яркие атрибутивные описания объектов заставляет говорящего нередко задумываться, а, следовательно, делать не допустимые в речи остановки.

Нами была подсчитана частотность использования данных средств в аргументативных текстах исследования и выделены доминантные компоненты. Выборку составили 5 наиболее частотных случаев употребления; в случае с прилагательными также была проанализирована положительная и отрицательная оценка. Приведенные в представленной ниже таблице проценты отражают соотношение выделенных средств со всем корпусом данных частей речи в анализируемых аргументативных текстах. В некоторых случаях из-за минимальной разницы в процентах мы поставили несколько прилагательных на одну позицию.

Таблица 1.

Доминантные аксиологические прилагательные и наречия в УАД

Русский учебный аргументативный дискурс	Английский учебный аргументативный дискурс
<p>+ оценка</p> <ol style="list-style-type: none"> Важный (возраст, шаг, фактор), 7,3%. Серьезный (поступок, вещь, дело), 7,2%. Настоящий (путь, семья, должность), 6%. Реальный (выгода, вклад, преимущество), 5,3%. Достойный (жизнь, работа, решение), 4,8%. Материальный (фактор, отношения), 3,6%. Актуальный (вопрос, проблема, вещь), 3,3%. <p>- оценка</p> <ol style="list-style-type: none"> Ужасный (последствия, состояние), 5,8%. Легкомысленный (взгляд, образ жизни), 4,8%. Аморальный (отношение, поступок), 4%. Отрицательный (влияние, последствия), 3,6%. Эгоистичный (мир), 3,1% 	<p>+ оценка</p> <ol style="list-style-type: none"> <i>Important</i> (period, advice) / важный, 5%. <i>Great</i> (plan, job) / замечательный, 4,2%. <i>Decent</i> (conditions, salary) / достойный, 3,6%. <i>Unique</i> (prospects, opportunity) / уникальный, 3,2%. <i>Independent</i> (decision, deed) / независимый, 3%. <i>Ambitious</i> (life, goals.) / честолюбивый, 2,8%. <p>- оценка</p> <ol style="list-style-type: none"> <i>Negative</i> (emotions, attitude) / негативный, 4,2%. <i>Useless</i> (reproach, regrets) / бесполезный, 3,7%. <i>Unreasonable</i> (attempt, idea) / неразумный, 3,3%. <i>Complicated</i> (life, relations) / сложный, 3,1%. <i>Aggressive</i> (people, behaviour.) / агрессив, 2,8%. <i>Naive</i> (view, hopes) / наивный, 2,3%
<ol style="list-style-type: none"> Очень (актуальный), 12%. Абсолютно (дикий), 8,6%. Совершенно (неприемлемый), 6,3%. Действительно (необходимый), 5,9%. Весьма (недовольный), 5,4%. Безусловно (правильный), 5,2% 	<ol style="list-style-type: none"> <i>Really</i> (good) / действительно, 13%. <i>Very</i> (very) (efficient) / очень (-очень), 10%. <i>Quite</i> (reliable) / довольно-таки, 5%. <i>Rather</i> (stimulating) / вполне, 4,2%. <i>Absolutely</i> (fantastic) / совершенно, 3,4%

Как видно из представленных в данной таблице результатов, для русского УАД характерна передача оценки посредством положительных «рациональных» прилагательных и отрицательных «эмоциональных», в то время как в английском УАД (где количество оценочных средств меньше, так как английский – иностранный язык для говорящего) в положительной оценке появляются эмоциональные прилагательные (например, *great job, unique opportunity* – замечательная работа, уникальная возможность), а в отрицательной наоборот – больше «рациональных» прилагательных (например, *useless regrets, unreasonable idea, complicated relations* – бесполезные сожаления, неразумная идея, сложные отношения). Наблюдается своего рода зеркальное перевернутое отображение передачи рациональной и эмоциональной оценок посредством прилагательных в русском и английском УАД.

Этот факт объясняется рядом причин. Сдержанная «рациональная» отрицательная оценка в английском дискурсе по сравнению с русским есть отражение успешного овладения говорящими знаний о ценностных стереотипных выражениях в изучаемом иностранном языке: английской культуре свойственна некатегоричность, сдержанность, корректность выражения негатива в суждениях ([7-9] и др.), в то время как употребление сухой «рациональной» отрицательной оценки в русском УАД, очевидно, представляется говорящему недостаточным аксиологическим средством убеждения, и он усиливает эмотивность высказываний за счет ярких «эмоциональных» прилагательных.

Положительная рациональная оценка русского УАД отражает стремление говорящего «логически оформить» эмоциональные аргументы в защиту своих утверждений. Употребление эмоционально окрашенных оценочных прилагательных может стать показателем повышенной взволнованности, излишней вовлеченности в тему для самого говорящего, что иногда воспринимается аудиторией как несформированность у него единой четкой позиции по конкретному вопросу. В английском УАД использование положительной эмоциональной оценки, скорее всего, отражает особенности овладения иностранным языком в неязыковой среде: отработка эмоциональных оценочных высказываний носит, в основном, имитационный характер и происходит на начальном и среднем этапах обучения, в то время как постепенно увеличивается и начинает доминировать количество упражнений, побуждающих обучаемых к рациональному оценочному рассуждению и логическому анализу речевой ситуации или текста. Вследствие этого эмоциональные прилагательные положительной оценки воспринимаются как говорящим, так и слушающим как «уместное украшение» и сильное аргументативное средство усиления убедительности произносимой речи на фоне и без того «дистиллированного» английского языка учебника.

Что касается наречий, усиливающих оценку, в английском УАД прослеживается определенная сдержанность, размеренность, градуальность усиления (*really good, very (very) efficient, quite reliable, rather stimulating* / действительно хороший, очень (очень-очень) эффективный, вполне надежный, довольно-таки стимулирующий), в то время как в русском чаще употребляются наречия, максимально увеличивающие эффект воздействия (*абсолютно, совершенно, безусловно*).

Мы можем заключить, что разные ценностные речевые стереотипы родного и иностранного языков, отражающие разные языковые картины мира [7], накладывают определенные правила на использование оценочных прилагательных и наречий в УАД. Также при использовании данных оценочных средств важными факторами становятся преобладающий тип аргумента (в нашем случае это эмоциональные аргументы, характерные для студенческой публичной аргументативной речи) и частое или редкое употребление данных средств в речи говорящего (как в случае эмоциональных прилагательных положительной оценки в английском УАД).

Нами также были отмечены случаи аккумуляции оценочных прилагательных, усиливающие эмотивное воздействие аргументации. Такое скопление оценочных средств (обычно не более трех) помогает выявить наиболее «плотные» участки аксиологического поля исследуемого типа аргументативного текста. В русских и английских речах такие участки встречаются, как правило, не более, чем в одном или двух местах аргументативной речи, что и делает их более заметными эмотивными средствами усиления аргументативной стратегии выступающего. Однократное, реже двукратное использование подобного приема в одном тексте показывает, как сложно адресанту в устной, хотя и подготовленной, речи выделять сразу несколько аксиологических составляющих описываемых явлений (обнаружено в 29% русских речей). Здесь и далее приведены примеры из записанных и расшифрованных студенческих выступлений на указанные в скобках темы.

** *Выходит / женщина вынуждена притворяться слабой / беспомощной или даже в некоторых случаях меркантильной / чтобы соответствовать представлениям мужчин о настоящей женщине / о поведении женщины // (Феминизм – неизбежное будущее нашего общества?) [5].*

** *А когда записи дел остаются нетронутыми / то есть не зачеркнутыми, и записи остаются прежними / то, можно сказать, руки у меня опускаются // Я наполняюсь удручающей апатией какой-то / все кажется тоскливым и никчемным // (Как планировать свою жизнь?) [Там же].*

Чаще всего такая аккумуляция аксиологических прилагательных относится к одному объекту описания (семья, женщина, я и т.д.), но встречаются случаи, когда оценка относится к разным объектам, которые, тем не менее, все вместе создают одну общую картину, как, например, при описании вредного влияния в следующем примере.

** *То есть мы смотрим какие-то жестокие фильмы / играем в какие-то плохие игры // слушаем не ту / бездуховную музыку // Родители не понимают / как можно всем этим увлекаться / а это все есть отражение современного мира // (Как ладить с родителями?) [Там же].*

В английском УАД случаи аккумуляции оценочных прилагательных встречаются чуть реже (в 24% речей), доминирует оценочное выделение разных объектов. Это напрямую связано с грамматическим оформлением таких «аксиологических участков» в английских речах: говорящие прибегают к использованию сравнительной и превосходной степеней прилагательных в 3,5 раза чаще, чем в русских речах.

** *Don't we all dream of the most promising career / the closest relations in the family / the most beautiful children and the highest position in society // (Boring well paid job or an interesting low paid one?) [Там же]. / Разве мы все не мечтаем о самой перспективной карьере, самых близких отношениях в семье, самых красивых детях и о самом высоком положении в обществе (Скучная работа за большие деньги или интересная за небольшие?) (здесь и далее перевод автора – П.С.).*

** *Nowadays women ask for a date first / they make men marry them in some way // We all start to feel in some situations that women are braver / more determined / more resolute and decisive // (Is feminism our only future?) [Там же]. / В наши дни женщины первыми приглашают на свидание, в определенном смысле они заставляют мужчин на них жениться. Мы все начинаем чувствовать, что в некоторых ситуациях женщины храбрее, тверже, непоколебимее и решительнее (Феминизм – наше неизбежное будущее?).*

В английских речах нами не обнаружено скоплений отрицательной оценки, выраженной посредством прилагательных. Выделение нескольких негативных характеристик объекта всегда представляет сложность для говорящего на иностранном языке. Реализация такой задачи может происходить при помощи разных частей речи, например: *A good job and life conditions are still important / but people feel empty / they lack something genuine / their super flexibility seems to them betrayal of their roots, their Russian soul // (Emigration and*

modern understanding of patriotism?) [Там же]. / Хорошая работа и условия жизни все еще важны, но люди чувствуют себя пустыми, им не хватает чего-то подлинного, их сверхприспособляемость представляется им предательством своих корней, их русской души (Эмиграция и современное понимание патриотизма).

Анализ оценочных прилагательных в публичных аргументативных речах студентов на русском и английском языках выявил разницу в передаче рациональной и эмоционально оценки, а также причины такого оценочного перекодирования (ценностные стереотипы родного и изучаемого языка, доминантный тип аргумента, особенности овладения иностранным языком в неязыковой среде). Аккумуляция оценочных прилагательных на малом отрезке текста выглядит наиболее рельефно на фоне значительно сократившегося общего количества прилагательных в устной речи, создавая плотные «аксиологические участки» и усиливая эмотивное воздействие приводимых аргументов. Дальнейшие исследования категории оценки в УАД на большем количестве имперического материала и на примере других частей речи помогут более точно описать механизмы формирования аксиологической составляющей аргументативной стратегии, реализуемой в студенческой публичной речи, разработать пути ее улучшения, что, в свою очередь, позволит более эффективно формировать аргументативную компетенцию современной билингвальной языковой личности.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
2. Баженова И. С. Обозначения эмоций в художественном тексте: прагматический аспект: дисс. ... д. филол. н. М., 2004. 418 с.
3. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М.: Знание, 1985. 228 с.
4. Санников В. З. Русский язык в зеркале языковой игры. М.: Языки русской культуры, 1999. 680 с.
5. Силаев П. В. Корпус публичных аргументативных речей студентов СмолГУ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dropbox.com/sh/9xg1wq2p2miiivzh/AABROgdKopHUOPKEncm8UUNRa?dl=0> (дата обращения: 12.02.2016).
6. Силаев П. В. Средства усиления убедительности в учебном аргументативном дискурсе студентов: дисс. ... к. филол. н. Смоленск, 2010. 183 с.
7. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: МГУ, 2008. 352 с.
8. Филиппова М. М. Английский национальный характер: учеб. пособие. М.: АСТ; Астрель, 2007. 382 с.
9. Fox K. Watching the English. The Hidden Rules of English Behaviour (Revised and updated). London: Hodder and Stoughton Ltd., 2014. 464 p.

COMPARATIVE ANALYSIS OF USING EVALUATIVE ADJECTIVES AND ADVERBS IN THE STUDENTS' PUBLIC ARGUMENTATIVE SPEECH IN RUSSIAN AND IN ENGLISH

Silaev Pavel Vital'evich, Ph. D. in Philology
Smolensk State University
jur_smol@mail.ru

The article is devoted to analyzing the use of evaluative adjectives and adverbs in the students' public argumentative speech in Russian and in English. The author identified the motives for recoding the rational and emotional evaluation while switching from one language to another, and the evaluative adjectives accumulation within the small text fragment with a view to emphasize the emotive influence of the provided arguments.

Key words and phrases: evaluative adjective; adverb; public argumentative speech; rational and emotional evaluation; educational argumentative discourse; accumulation; emotive influence.

УДК 811.161.1'373.611

В статье анализируются окказионализмы Василия Аксёнова, образованные при помощи гендиадиса, устанавливается их частеречная принадлежность, причины создания и функциональная специфика. Автор, отмечая частотность рифмованных окказионализмов, приходит к выводу об экспрессивном, экспериментальном и игровом характере словотворчества писателя, обусловленном высокой степенью его творческой натуры и специфическим, зачастую гротескным и фантасмагорическим восприятием мира.

Ключевые слова и фразы: гендиадис; окказионализм; языковая игра; экспрессивность; В. Аксёнов.

Спиридонов Александр Владимирович
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Aleshandro@mail.ru

ГЕНДИАДИС КАК СПОСОБ СОЗДАНИЯ ОККАЗИОНАЛИЗМОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ВАСИЛИЯ АКСЁНОВА

В современной лингвистической науке термин «гендиадис» трактуется неоднозначно. Так, в «Словаре лингвистических терминов» О. С. Ахмановой он понимается как «конструкция с двумя однородными членами,